

Когда Чэн Муюнь открыл глаза, в голове всё еще стоял туман. Он некоторое время отрешенно разглядывал белоснежный потолок, в то время как в ноздри ударил характерный холодный запах больничных палат.

«Система, что там с твоим отчетом о багах?» — мысленно спросил он.

«Не так быстро, — отозвался помощник. — Объем данных из мира самосовершенствования оказался колоссальным, они всё еще проводят анализ»

Юноша раздраженно закатил глаза.

«Что у вас за дилетантская контора? Работаете из рук вон плохо»

«Ох, ну ты же понимаешь, — вздохнула Система. — Бог Кода — божество молодое, этот пост учредили всего несколько десятилетий назад. Нужно проявлять снисхождение к отсутствию опыта!»

Чэн Муюнь снисходительность проявлять не собирался.

«Будь вы людьми, с такой эффективностью ваше приложение удалили бы из стора через пять минут после релиза»

Он нахмурился. Смутное чувство дежавю, связанное с финалом предыдущего мира, никак не давало ему покоя. Хотя всё прошло именно так, как он и рассчитывал — мир восстановился сразу после вознесения Хэ Юаня, — последние слова, сорвавшиеся с губ ученика, казались ему до странного знакомыми.

«Что сейчас происходит в том мире?» — снова поинтересовался он.

«То же, что и в мире Цинь Ли, — бодро ответила Система. — Идет обработка данных. Если не возникнет ошибок, мир снова откроют для посещений. О, погоди-ка... пришел ответ»

«И что пишут?»

«Ну... предварительный анализ показал, что в коде иллюзорного мира не было заложено никаких алгоритмов для внушения любовных чувств. А это значит...»

Этот ответ не стал для Чэн Муюня сюрпризом. Он лишь на мгновение замер, а затем лениво потянулся за мобильным телефоном.

«Если не было внешнего внушения, значит, я сам в него влюбился...» — пробормотал он, подхватывая мысль.

В его голосе прозвучала легкая, светлая грусть, но никаких бурных эмоций за этим не последовало.

«Ты?! — изумилась Система. — Ты действительно способен на чувства? Это же антинаучно!»

Муюнь лишь усмехнулся:

«А ты чего ждала? Я ведь говорил: ничто человеческое мне не чуждо. В том, чтобы влюбиться, нет ничего сверхъестественного. Я даже свою первую любовь помню...»

На этих словах он внезапно осекся. Нахмурившись, юноша долго пытался выудить что-то из памяти, а затем сухо добавил:

— Ладно, забудь. Не могу вспомнить.

Жизнь Чэн Муюня была слишком долгой — настолько, что многие события стирались из памяти бесследно. Он полагал, что образ первой любви не померкнет даже после того, как угаснет само чувство, но сейчас, копаясь в воспоминаниях, обнаружил лишь размытый силуэт. Самого лица было не разобрать.

Это казалось странным.

Он потер переносицу, пытаясь отогнать навязчивые мысли, но этот туманный образ в его сознании вдруг начал пугающе накладываться на черты Хэ Юаня. Ощувив приступ раздражения, юноша принялся бесцельно листать фотографии в телефоне и случайно открыл галерею.

Память устройства была забита снимками Сяо Ичуаня. Тот почти нигде не смотрел в камеру — в основном это были фото, сделанные украдкой, пропитанные фанатичной одержимостью типичного «подлизы». За три года у них не появилось ни одного совместного кадра, что было даже забавно.

Муюнь принялся методично удалять фотографии одну за другой, чтобы не «погореть», если Сяо Ичуань их обнаружит. Внезапно его палец замер над снимком, сделанным на закате.

Человек на фото стоял спиной к заходящему солнцу. Черты лица были скрыты тенью, оставался лишь неясный боковой силуэт, в котором угадывался безупречный контур.

Он помолчал некоторое время, а затем сохранил это фото.

«Ого, — подала голос Система. — Сердце дрогнуло?»

Муюнь усмехнулся, не отрывая взгляда от экрана.

«Тебе не кажется, что этот профиль очень похож на Хэ Юаня?»

«О-о-о... Так ты не можешь его забыть? Быть может, это и есть твое истинное испытание»

«Сейчас я его точно не забуду, — не стал отрицать Муюнь. — Но насчет любовного испытания — вряд ли. Сейчас это просто ностальгия по бывшему, ничего более. Я не чувствую никакой раздирающей боли в груди»

В этот момент дверь палаты открылась. Юноша даже не поднял головы — по воцарившейся тишине он сразу понял, что вошел Сяо Ичуань. Будь это Чжоу Цзэ или кто-то из его шумной компании, крики начались бы еще в коридоре.

Он продолжал рассматривать снимок, раздумывая, не стоит ли после возвращения домой немного подправить его в фоторедакторе, чтобы сходство с Хэ Юанем стало еще более явным. Не хотелось бы забыть и этого «бывшего».

В этом мире Чэн Муюнь был художником — из тех, кто годами скитается по свету с этюдником за спиной. Однако, встретив Сяо Ичуаня, он на три года забросил кочевую жизнь и не покидал города. Для него не составило бы труда превратить этот снимок в портрет Хэ Юаня.

— На что ты так смотришь?

Мужчина еще на пороге заметил, как Муюнь сидит на кровати, погруженный в свой телефон. Сегодня была выписка, и Чэн уже переоделся в свою одежду — простую белую футболку, на фоне которой его кожа казалась болезненно бледной. Отросшая за время болезни челка мягко спадала на лоб, подчеркивая необычайную длину ресниц.

То, что юноша был ослепительно красив, признавали все. У него было такое лицо, которое априори не могло вызвать у людей неприязни. Сяо Ичуань и сам не понимал, почему при первой встрече ощутил к этому человеку необъяснимое отвращение.

Последние три года он иногда всерьез сомневался в собственном душевном здоровье: он мог провести вечер, восхищаясь Муюнем, а на следующее утро проснуться с чувством глубокой антипатии.

Сейчас Ичуань почувствовал, что что-то изменилось. Взгляд Чэн Муюня был мягким и задумчивым, точно он погрузился в самое сокровенное, прекрасное воспоминание. В этот миг мужчине показалось, что юноша находится от него бесконечно далеко — так далеко, словно они из разных миров. Это непривычное чувство заставило его потерять самообладание и

нарушить тишину.

Услышав голос, Муюнь наконец поднял глаза. Он равнодушно скользнул взглядом по лицу собеседника и убрал телефон.

— А, это ты. Зачем пришел?

Ичуань запнулся, вынужденный повторять то, что уже говорил час назад:

— Я пришел забрать тебя. С документами уже почти закончили.

Муюнь не собирался над ним издеваться — просто он слишком долго пробыл в мире культивации и еще не до конца переключился на современную реальность. По правде говоря, если бы Система вовремя не подсказала, он бы и не вспомнил, как зовут этого самоуверенного типа.

— А где Чжоу Цзэ? Он обещал за мной заехать. Мы с тобой, кажется, не в тех отношениях, чтобы ты меня из больницы забирал. Не думаю, что это хорошая идея.

После нескольких дней общения с «новым» Муюнем у Сяо Ичуаня выработался иммунитет к подобным колкостям.

— Чжоу Цзэ поехал парковаться. Возле входа мест нет, так что он оставил машину у торгового центра напротив.

— Ладно, — согласился юноша. Он поднялся и подхватил уже собранную сумку. — Пошли.

Во время движения телефон выскользнул из-под одеяла. Муюнь наклонился, чтобы поднять его, и случайно разблокировал экран. Снимок, на который он любовался мгновение назад, предстал перед глазами Сяо Ичуаня. Тот невольно взгляделся в изображение.

— Это фото?..

Чэн Муюнь поднял на него невинный взгляд и спросил:

— Ты его знаешь? Мне всё кажется, что я уже где-то видел этого человека.

Мужчина уже собирался ответить, что на фото — он сам, но Муюнь продолжил:

— Должно быть, это моя первая любовь. Только я понятия не имею, куда он делся.

Сяо Ичуань замер. «Первая любовь»? Он нахмурился, в его голове всплыло воспоминание об их первой встрече. На той вечеринке глаза Муюня вспыхнули при виде него таким светом, словно он встретил старого знакомого, а не случайного прохожего.

«Какая еще любовь? — мысленно запричитала Система. — Что ты несешь? А если он тебя раскусит?»

Чэн Муюнь, одним предложением вогнав Ичуаня в ступор, зашагал к выходу с вещами в руках.

«А на что мне ты, мой маленький ангел? — лениво отозвался он. — Если ты смог симулировать гематому в мозгу, то состряпать фальшивую первую любовь для тебя — раз плюнуть. Я в тебя верю, целую-обнимаю»

«...» — Системе показалось, что ее в очередной раз обвели вокруг пальца. Напрасно она вообще согласилась помогать ему с этой легендой об амнезии.

У входа в больницу они прождали некоторое время, но машина Чжоу Цзэ так и не появилась. Позвонив ему, они узнали, что тот попал в небольшое ДТП и задержится. Пришлось вернуться в здание и присесть в зоне отдыха.

Вскоре Сяо Ичуаню снова позвонили — нужно было подписать какие-то бумаги. Он извинился и поспешно ушел, оставив юношу одного в небольшом зимнем саду. Тот от нечего делать снова уткнулся в телефон.

Спустя пару минут перед ним кто-то остановился.

— Привет?

Муюнь, решив, что это вернулся Ичуань, даже не стал поднимать головы, но, почувствовав, что голос незнакомый, всё же взглянул на пришедшего. И тут же застыл в изумлении.

— Сяо?.. А, нет. Вы кто?

Перед ним стоял человек с лицом, пугающе похожим на лицо Сяо Ичуаня. С первого взгляда их можно было легко перепутать. Но, присмотревшись, становилось ясно: это не он.

Незнакомец был заметно смуглее, с короткой стрижкой — чувствовалось, что он проводит много времени на открытом воздухе. В нем не было и следа той изнеженности и высокомерия, что отличали Ичуаня. Одет он был просто: черная толстовка и джинсы. Когда он улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов, его лицо осветилось невероятным обаянием, а на щеке появилась едва заметная ямочка.

— Ты меня не помнишь? — искренне удивился мужчина.

Чэн Муюнь был в полном замешательстве.

«Кто это?! — закричал он Системе. — Ты что, реально успела прописать мне первую любовь?! Откуда такая скорость?!»

«Понятия не имею! — отозвалась Система. — Это не моих рук дело. Я сама в шоке. Действуй по обстоятельствам!»

Понимая, что помощи ждать не стоит, юноша снова выставил свой универсальный щит:

— Простите, не так давно я получил травму головы и многое забыл.

Мужчина на мгновение растерлся.

— Вот оно что... Четыре года назад, когда ты был в стране F...

Договорить он не успел — со стороны коридора раздался чей-то голос:

— Брат Минжуй?

Незнакомец обернулся и кивнул:

— Да, это я, Сяо Минжуй. — Затем он посмотрел на подошедшего. — Ичуань? А ты что тут делаешь?

Сяо Ичуань подошел ближе и сухо ответил:

— Забираю... друга из больницы.

Сяо Минжуй перевел взгляд с Муюня на брата и широко улыбнулся:

— Так вы знакомы? Это же замечательно!

Ичуань лишь нахмурился, ничего не ответив.

— Ну, теперь ты видишь, что я не какой-то проходимец, — обратился Минжуй к юноше. — Я двоюродный брат Сяо Ичуаня. Давай обменяемся контактами в WeChat, поболтаем как-нибудь

на досуге.

Похоже, Сяо Минжуй куда-то торопился. Добавив Чэн Муюня в друзья, он бодрым шагом направился к выходу, оставив после себя совершенно растерянного юношу и мрачного Сяо Ичуаня.

Спустя полчаса Муюнь наконец оказался в машине опоздавшего Чжоу Цзэ. Некоторое время он наблюдал в зеркало заднего вида за Сяо Ичуанем, а затем закрыл глаза и снова обратился к Системе:

«Так что там с этим Сяо Минжуем? Он вообще был в сценарии?»

Система замялась.

«Ну... по правде говоря, в мирах наказания нет четкого сценария. Есть только общая завязка и типажи персонажей. Так что... я и сама не знаю»

Чэн Муюнь уже привык к бесполезности Системы, поэтому расспрашивать больше не стал. В конце концов, мир наказания — штука второстепенная. Будет решать проблемы по мере их поступления.

Спустя два дня отдыха дома Муюнь так и не дождался вестей от Сяо Минжуя. Вместо этого в его сознании всплыло уведомление о переходе.

[Перемещение в мир начато... 3, 2, 1 —]

[Мир: Современность]

[Роль: Бывший парень главного героя-гуна. Жадный, легкомысленный и ветреный тип, бросивший его ради богатства. Позже, познав горечь разочарований, пытается вернуться в роли преданного обожателя, но становится лишь камнем на пути к счастью истинной пары героев]

[Сюжет: Теплая история об искуплении и исцелении]

[Шанс успешного прохождения: 65%]

<http://bllate.org/book/15360/1428112>